

**Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»
Елабужский институт**

Елабужские филологические чтения

Сборник научных трудов

Елабуга, 2022

**Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГАОУ «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»
Елабужский институт**

Международная научно-практическая конференция,
Елабуга, 3 октября 2022 г.

International Scientific and Practical Conference
Elabuga, October 3, 2022

Елабужские филологические чтения

Elabuga philological readings

Сборник научных трудов
Collection of scientific papers

Елабуга, 2022

УДК 80+372.8

ББК 80+74.26

E46

*Рекомендовано к изданию по решению Ученого совета Елабужского института
(филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета
(Протокол № 7 от 27 октября 2022 г.)*

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент О.В.Закирова

Научный редактор

кандидат филологических наук, доцент Э.Р.Ибрагимова

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент О.В.Закирова

кандидат филологических наук, доцент Э.Р.Ибрагимова

кандидат филологических наук, доцент А.В.Быков

E46

Елабужские филологические чтения: сборник научных трудов
/ под ред. О.В. Закировой, Э.Р. Ибрагимовой. – Елабуга, 2022. – 278 с.

В сборнике научных трудов представлены статьи ученых, педагогов, студентов – участников Международной научно-практической конференции «Елабужские филологические чтения». В работах рассматриваются актуальные вопросы современной лингвистики и литературоведения, проблемы, связанные с методикой преподавания филологических дисциплин, затрагиваются различные аспекты семантики и функционирования языковых единиц разных уровней

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам филологических специальностей.

УДК 80+372.8

ББК 80+74.26

Елабужский институт КФУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Айылчиева Д.Т. О выводимости константы и переменных в изречениях Конфуция.....	8
Аманликова Н.Р. Русская литература и фольклор сегодня.....	15
Атамухамедова Г.С. Формирование информационной грамотности как универсального учебного действия на уроках русского языка.....	19
Ахрарова Н.С. Роль и место дистанционного обучения в образовании.....	25
Бабаходжаев Р.Х. Компоненты «кара» и «арык» в гидронимах Узбекистана.....	28
Бабаходжаева М.Х., Ахмедов О.В. Концепт «семья» в терминах родства в узбекском и русском языках.....	33
Бачкова А.Г. Развитие читательской грамотности посредством электронных образовательных платформ.....	39
Белюсова М.В. Логотип политической партии как креолизованный текст (на примере логотипа партии «Единая Россия»).....	45
Воронцова Т.А., Копылова Т.Р. Виды молчания в речевом взаимодействии (на материале русской лингвокультуры).....	52
Гребенкина Е.К., Курбанбаева Д.С. Десемантизация числа: русское слово в контексте западноевропейских языков.....	57
Долгополова Л.А. Падежные формы инфинитива в древнегерманских языках.....	66

Забалуев М.Д. Роль критики в формировании литературной репутации М.Горького.....	69
Закирова О.В., Комарова Д.Б. Акциональные глаголы как средство репрезентации образа мужа в русских поговорках.....	75
Зверева К.С. Компетентностное портфолио как инструмент педагогического моделирования филологического образования.....	82
Зеленина Т.И., Федорова И.А., Хайдаров Я.Р., Прохорова Л.П., Мельничук О.А., Самсонова М.В. Романские языки в филологическом образовании российских вузов: сетевое взаимодействие (Якутск – Кемерово – Ижевск).....	87
Злобин А.А. Смысловый потенциал лексем рак и опухоль в повести А.И. Солженицына «Раковый корпус».....	101
Иванова В.С. Ранняя поэзия О. Э. Мандельштама в интерпретациях и оценках литературной критики 1910-х гг.....	109
Ивыгина А.А., Данилова Ю.Ю. Способы лексической репрезентации концептов «дорога/путь» в романе Я. Иккеса «На задворках распятой страны».....	115
Ивыгина А.А., Мухаметшина Д.Р. Формирование произносительной культуры студентов- инофонов на занятиях РКИ в формате дистанционного обучения: фонетико-фонологический аспект.....	123
Калмурзаева А.А., Балтабаева Э.М. Концепт «Черт-Шайтан» в русско-кыргызской провербиальной картине мира.....	133
Калмурзаева А.А., Багышбекова Н. О нетюркских названиях бога.....	137

Калмурзаева А.А., Багышбекова Н. Пратюркское название бога (Тенгри) в сравнительном освещении.....	141
Камилова М.Г. Современные тенденции развития филологического образования.....	147
Килина Л.Ф., Загребина У.С. Прилагательное <i>злостный</i> в художественных текстах XIX века: особенности семантики и функционирования (на материале национального корпуса русского языка).....	150
Корнева О.В. Судьба фольклорных сказок и особенности их перехода в литературу.....	156
Краснова А.В. Образ учителя в повести А. Жвалевского и Е. Пастернак «Я хочу в школу!».....	161
Кудрявцева Е.Л., Бубекова Л.Б. Иммерсионное чтение как путь к осознанному действию (на примере прочтения рассказа А.П. Чехова «Толстый и тонкий»).....	169
Милютина М.Г. Конструкции с инфинитивом как способ создания внутреннего монолога в романе Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза».....	175
Пупышева Е.Л. Методика преподавания русского языка в педагогическом вузе: традиции и инновации.....	184
Равилова Л.Ф. (Этно)лингвокультурный код: история изучения и содержания понятий.....	189
Рождественская О.Ю. Курс "Русский язык и культура речи": типичные ошибки студентов при разграничении тавтологии и плеоназма.....	198

Русанова О.С.	
Глагольно-именные сочетания с компонентами оказывать/оказать в русских деловых текстах XVIII в. (на материале Национального корпуса русского языка).....	203
Сагдуллина И.Р., Ибрагимова Э.Р.	
Экспрессивная функция многоточия в современном русском языке (на материале повести Б.Л.Васильева «А зори здесь тихие...»)	209
Салимова Д.А.	
Языковое «бунтарство» в стихах М.И. Цветаевой.....	214
Тойкина О.В., Шпилева Г.С.	
Обучение русскому языку в Казахстане (лингводидактический аспект).....	223
Толипова Д.С.	
Изучения языковой символики и его актуальность в русле лингвистики.....	230
Халиуллина Д.А.	
Когнитивная метафора в дискурсе оружейников Удмуртской Республики.....	234
Хасанова В.Х., Бабаходжаев Р.Х.	
Современное образование.....	240
Хасанова Д.Р.	
Исторические и культурные аналоги аффирмаций в русской картине мира: лингвокогнитивный анализ.....	245
Шакирова А.М.	
Скандал как ULTIMA RATIO героев повести Е. Борода «Я тебя никогда не прошу».....	253
Шастина Е.М.	
Русско-австрийский литературный диалог (на материале творчества Э.Канетти).....	259
Шониёзова С.Н.	
К вопросу классификации социолингвистических факторов.....	266
Юлдашева М.Г.	
Методы и приёмы развития духовно-эмоционального	

интеллекта на уроках литературы в 270
школе.....

Милютина М.Г.

Удмуртский государственный университет

**КОНСТРУКЦИИ С ИНФИНИТИВОМ КАК СПОСОБ
СОЗДАНИЯ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА В РОМАНЕ Г.
ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»**

Аннотация. *В статье рассматривается один из интересных способов субъективации авторского повествования — конструкции с инфинитивом (в том числе так называемое инфинитивное письмо), — которые автор романа «Зулейха открывает глаза» использует для воссоздания внутреннего мира главной героини. Субъективация повествования происходит путём преобразования его то в несобственно-прямую, то во внутреннюю речь (внутренний монолог и внутренний диалог); активное участие в таких преобразованиях принимают инфинитивы. Инфинитивное письмо позволяет Г. Яхиной создать тревожную ситуацию самоконтроля и саморегуляции, в которой находится главная героиня романа Зулейха. С помощью конструкций с инфинитивом формируются эксплицитно и имплицитно выраженные значения деонтической модальности (запрет, необходимость, приказ, безальтернативное и неперемное потенциальное), а точка зрения персонажа выстраивается так, чтобы она тесно взаимодействовала с точкой зрения автора, пересекалась с ней.*

Ключевые слова: субъективация авторского повествования, конструкции с инфинитивом, художественный текст, внутренняя речь.

Milyutina M.G.

Udmurt State University

**CONSTRUCTIONS WITH AN INFINITIVE AS A WAY TO
CREATE AN INTERNAL MONOLOGUE IN G. YAKHINA'S
NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES"**

Annotation. *The article considers one of the interesting ways of subjectivating the author's narrative - the so-called infinitive letter, which the author of the novel "Zuleikha opens his eyes" uses to recreate the inner world of the main character. The subjectivation of the narrative occurs by converting it either into non-direct, then into internal speech (internal monologue and internal dialogue); chains of infinitives take an active part in such transformations. Constructions with infinitive allow G. Yakhina to indicate an alarming situation of self-control and self-regulation, in which the main character of Zuleich's novel is located, Infinitive constructions help to form different meanings of deontic modality (prohibition, necessity, order, uncontested and indispensable potential) and to build the character's point of view so that it closely interacts with the author's point of view, intersects.*

Key words: subdivision of author's narrative, constructions with infinitive, artistic text, internal speech.

Роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза», появившийся в печати в 2015 году, быстро завоевал читательские симпатии и привлёк к себе внимание исследователей-филологов [12, 13, 14], отметивших психологическую точность и глубину авторской манеры повествования, а также сближение авторской речи и речи персонажей как особую стилистическую черту писательского почерка Гузель Яхиной [13].

Традиционно выделяют две базовые композиционно-речевые формы изложения – авторскую речь и речь персонажа. Последняя противопоставляется авторской речи и обозначается также как «чужая речь». Чужую речь, в свою очередь, принято условно делить на внешнюю (произнесенную) речь и внутреннюю (непроизнесенную) речь.

Изучение чужой речи в ткани художественного текста – одна из главнейших проблем лингвистики текста, в её исследование внесли свой вклад выдающиеся филологи М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Б.Н. Успенский, В.В. Одинцов, А.И. Горшков и др. Благодаря исследованиям этих учёных закрепились терминология, обозначающая ключевые понятия в этой области исследования текста: *многоголосие, диалогизация, несобственно-прямая речь, точка зрения, субъективная сфера, внутренний монолог, внутренняя речь* и некоторые другие.

В последние десятилетия много сделали для углубленного изучения этой проблемы И.В. Артюшков, Н.А. Балякова, А.В. Иванова, Н.А. Кожевникова, В.А. Кухаренко, Н.А. Николина и другие исследователи.

В современной лингвистике внутренняя речь как важнейший элемент художественного произведения осмысливается и в психолингвистическом аспекте интраперсонального общения [4].

На сегодняшний день следует констатировать разнообразие исследовательских подходов к рассмотрению чужого слова, а также отсутствие терминологического единства в его описании. Чтобы преодолеть логический дискомфорт и терминологическую рассогласованность, И.В. Артюшков предлагает разграничить психологический, психолингвистический, литературоведческий и лингвистический аспекты исследования внутренней речи. В данной статье мы присоединимся к этой точке зрения и будем придерживаться лингвистического аспекта.

Исследователи отмечают, что внутренняя речь напоминает внешнюю, но она не рассчитана на участие в коммуникативном акте, а носит самонаправленный характер [5]. Принято также проводить

различие между внутренней речью как понятием, имеющим психологическую природу, и внутренней речью в художественном произведении. В рамках последнего внутренняя речь изображается, поэтому её называют также «изображённой внутренней речью» [4] и «художественно изображённой внутренней речью» [2, с. 14]. Таким образом, изображённая внутренняя речь – это композиционно-стилистическая репрезентация внутренней речи в художественном произведении [9, с. 5]. Художественный аналог внутренней речи нужен писателю для того, чтобы ввести читателя во внутренний мир персонажа и сделать его понятным для него [8, с. 162].

По определению И.В.Артюшкова, художественно изображённая внутренняя речь – это воображаемая внутренняя речь, образ естественной внутренней речи, который сложился на основе личного опыта писателя, определился его творческой фантазией и воплотился с помощью определенных языковых средств [1, с. 66].

Опираясь на типологию И.В.Артюшкова и В.А.Кухаренко, будем считать внутренний монолог разновидностью художественно изображённой внутренней речи персонажа. Внутренний монолог, по мнению В.А.Кухаренко, является основной формой внутренней речи. Именно в нём раскрывается психологический облик героя в истинном виде [8, с. 166]. Кухаренко относит несобственно-прямую речь (далее сокр. – НПР) к сфере автора, а внутреннюю речь и внутренний монолог как её разновидность – к сфере персонажа. Примем эту точку зрения.

Мы обратили внимание на то, что в анализируемом далее отрывке для конструирования НПР и внутренней речи персонажа Гузель Яхина активно использует конструкции с инфинитивом, которые представлены в том числе серийно и позволяют ей выстроить субъективную сферу повествования.

Инфинитив (особенно независимый), лишённый практически всех глагольных категорий и являющийся по своей грамматической сути глагольным номинативом (В.В.Виноградов), считается одной из самых загадочных глагольных форм. Несмотря на то, что он находится на «окраине» как грамматической, так и синтаксической системы координат, инфинитив, включённый в текст, обладает огромной прагматической силой, открывая потенциальные возможности как для выражения разных типов модальности, так и для выражения разных типов субъектов; в частности, при незаполненной субъектной позиции при инфинитиве возможен неоднозначный подразумеваемый датив [РКГ]. Не случайно на инфинитив как особый грамматический феномен обращали и обращают внимание многие отечественные и зарубежные лингвисты, классики и современники, среди которых

следует назвать А.А. Потебно, В.В. Виноградова, О. Есперсена, Л. Теньера, М.А. Шелякина, Г.А. Золотову, О.Н. Панченко, В.М. Брицына, С.Я. Гехтляр, В.А. Плунгяна и других.

На особенности инфинитивной техники, проявляющей себя прежде всего в поэтическом тексте, обратили внимание как лингвисты, например, О.Н. Панченко, так и литературоведы, например, А.К. Жолковский, а вслед за ними и многие другие современные исследователи, например, О.А. Змазнева, А.Н. Черняков.

О.Н. Панченко описала грамматико-поэтические особенности инфинитивных рядов, следуя традициям поэтического синтаксиса [10].

В работах А.К. Жолковского разных лет (начиная с 2000 года и заканчивая 2020) используется термин метафорического/метонимического характера – «инфинитивное письмо», обозначающий особенности организации поэтических текстов с доминантным участием инфинитивов. Этот исследователь понимает инфинитивное письмо довольно широко, относя к нему отнюдь не только наиболее «чистую» его синтаксическую разновидность – конструкции с независимым инфинитивом. По его мнению, существует и другой, менее впечатляющий, но широко распространенный тип инфинитивного письма – достаточно длинные (не короче трех членов) инфинитивные серии, зависящие от управляющих слов/конструкций [7, с.9-10]. Интересно, что в последней из своих работ Жолковский констатирует наличие инфинитивного письма не только в поэтическом, но и в прозаическом тексте [7].

Отметим, что в поэтических текстах разных авторов синтаксические особенности этого инфинитивного письма ещё не до конца исследованы, а изучение этого типа письма в прозе только намечено: в 2013 году появилась статья В.А. Плунгяна [11], в которой с опорой на работу [Kor Shahine, Tortera 2006] применяется другая терминология к функционированию инфинитивов в нарративе, как представляется, наиболее подходящая для нашего случая: используется термин «нарративный инфинитив». Этот термин пока ещё не закрепился, поэтому он закавычен, в отличие от термина А.К. Жолковского, который уже прочно обосновался в филологии.

То, о чём пишет А.К. Жолковский, в лингвистике принято называть зависимым и независимым инфинитивом. В первом случае инфинитив является синтаксическим актантным либо сирконстантным аргументом некоторой лексемы (глагола, предикатива или существительного). Во втором случае инфинитив занимает позицию предикативной вершины, т. е. сказуемого [20; 11]. Различные случаи

употребления инфинитивных конструкций разного типа обсуждаются Е.В.Падучевой в Русской корпусной грамматике.

Рассмотрим отрывок из самого начала романа «Зулейха открывает глаза» (Часть первая. Мокрая курица. Один день). Это 3, 4, 5 и 6 абзацы, открывающие роман. Для удобства восприятия анализируемый контекст размечен. Абзацы пронумерованы. Переходы от одного структурно-композиционного типа речи к другому обозначены прописными буквами; начало каждого отрывка помечено косой чертой. Слова со значением долженствования и необходимости выделены жирным шрифтом, инфинитивы выделены жирным курсивом.

I. АУКТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ (НАРРАТИВ): /Зулейха бесшумно спускает на пол одну босую ногу, вторую, опирается о печь и встает. За ночь та остыла, тепло ушло, холодный пол обжигает ступни. ПЕРЕХОД ОТ РЕЧИ АВТОРА К ННР: / **Обуться нельзя** – бесшумно **пройти** в войлочных кота **не получится**, какая-нибудь половица да и скрипнет. Ничего, Зулейха потерпит. / АУКТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ (НАРРАТИВ): / *Держась рукой за шершавый бок печи, пробирается к выходу с женской половины. Здесь узко и тесно, но она помнит каждый угол, каждый уступ – полжизни скользит туда-сюда, как маятник, целыми днями: от котла – на мужскую половину с полными и горячими таллами, с мужской половины – обратно с пустыми и холодными.*

II. ПЕРЕХОД К ННР В ФОРМЕ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА: /Сколько лет **она** замужем? Пятнадцать из своих тридцати? Это даже больше половины жизни, наверное. **Нужно будет спросить** у Муртазы, когда он будет в настроении, – пусть подсчитает.

III. ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ ПЕРЕХОДИТ ВО ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ: /**Не запнуться** о палас. **Не удариться** босой ногой о кованный сундук справа у стены. **Перешигнуть** скрипучую доску у изгиба печи. Беззвучно **прошмыгнуть** за ситцевую чаршау, отделяющую женскую часть избы от мужской... Вот уже и дверь недалеко./

IV. АУКТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ, НАПОМИНАЮЩЕЕ РЕМАРКИ: /Храп Муртазы ближе./ ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ?/ДИАЛОГ?: / *Спи, спи ради Аллаха. Жена **не должна таить** от мужа, но что поделаешь – приходится* (Г. Яхина. «Зулейха открывает глаза»).

Два первых предложения первого из рассматриваемых абзацев — это аукториальное повествование, по-другому, нарратив, выстроенный от 3-го лица (от лица Зулейхи) и опирающийся на формы настоящего изобразительного времени (*спускает, опирается, встаёт,*

обжигает) и прошедшего времени (*остыла, ушло*). В третьем предложении с помощью инфинитивов происходит переключение на точку зрения персонажа: ***Обуться нельзя – бесшумно пройти в войлочных кота не получится, какая-нибудь половица да и скрипнет. Ничего, Зулейха потерпит.*** Перед нами НПР, в которой речь автора и персонажа тесно связаны друг с другом, в ней всё ещё есть третье лицо (*Зулейха потерпит*), но уже произошла перестройка речи на разговорный манер: об этом свидетельствует отсутствие маркёров, которые оформляли бы причинно-следственные отношения (нет союза *потому что*), темо-рематическая прогрессия выстроена с точки зрения важности информации для персонажа (сначала запрет, а затем его пояснение), кроме того, появляется разговорная частица *да и*. О точке зрения персонажа сигнализирует и появление в начале следующего предложения разговорного наречия *ничего* в функции сказуемого в значении `Что-л. удовлетворяет, кажется сносным` [17].

Субъектная сфера персонажа в анализируемом отрывке находится в сложном взаимодействии с субъектной сферой автора. Интересно, что в данном случае (речь идёт всё ещё о третьем предложении) это выражается не просто чередованием точек зрения автора и персонажа, но их контаминацией, прямым совпадением. Такое оказывается возможным благодаря употреблению инфинитивов с открытой позицией дативного субъекта (Е.В. Падучева называет такой тип субъекта «подразумеваемый дативный субъект») [20]. *Обуться нельзя, пройти не получится* — это мнение всеведущего автора (ей, Зулейхе, 3 лицо) или уже точка зрения персонажа, Зулейхи (мне, 1 лицо)? Очевидно, и то и другое. По мнению исследователей, НПР — самый сложный способ организации речевых партий автора и персонажа, получивший большое распространение в литературе XX в. Голоса автора и персонажа в ней часто настолько переплетаются, сливаются, что трудно найти границу между ними [3, с. 179].

В пятом и шестом предложениях первого абзаца снова представлен голос автора.

Второй абзац полностью переключает нас на речь персонажа. Здесь можно обнаружить уже даже не внутренний монолог, а, скорее, внутренний диалог главной героини с самой собой. В седьмом предложении сначала представлена всё ещё НПР (есть третье лицо — она), а дальше идёт диалог героини с самой собой. О наличии диалога свидетельствуют вопросительные предложения. В следующем предложении второго абзаца снова видим инфинитив *нужно будет спросить*. Действие, обозначенное в нём, направленно в будущее и имеет характер побудительной необходимости.

В третьем абзаце представлена цепочка независимых инфинитивов, которые завершает номинативное предложение (последнее отделено от цепочки инфинитивов многоточием). Перед нами яркий образец внутреннего монолога, в котором героиня планирует, контролирует и параллельно осуществляет свои действия. В.А.Кухаренко отмечает: «Читатель получает представление о героине «из первых рук», заглянув в его внутренний мир. Наедине с собой герой размышляет, вспоминает, анализирует, планирует» [8, с. 166].

Внутренняя речь персонажа изображает его психологическое состояние: Зулехы внутренне напряжена, её внутренняя речь, выражаясь языком психологии, имеет саморегулятивный характер. Она протекает в условиях необходимости (нужно поступать правильным образом, двигаться бесшумно, подчиняя свои действия определённому плану) и связана с запретом: нельзя зашуметь и разбудить мужа. По сути это самоприказ, который в психологии понимается как словесное, повелительное воздействие на самого себя, свое психическое состояние, поведение <...> Самоприказ формируется в ходе тренировок на преодоление себя, когда необходимое действие начинается сразу после отдачи самоприказа. В итоге вырабатывается связь между внутренней речью и действием. Самоприказ является своего рода пусковым стимулом [18, с. 254]. Цепочка из четырёх независимых инфинитивов: *не запнуться, не удариться, перешагнуть, прошмыгнуть* – обозначает с помощью акциональных глаголов СВ запланированную последовательность конкретных действий. С помощью инфинитивов при этом обозначены побуждение и динамическая необходимость, связанные с выражением деонтической модальности [19; 11]. Отметим, что в данном контексте необходимость является волевым, требующей для своей реализации волевых предпосылок, направленных на обеспечение реализации действия [15, с.150]. Отмеченная модальность представлена здесь имплицитно, но в явном виде была задана предикативом *нельзя* ещё в первом абзаце анализируемого контекста. Как уже было отмечено, завершающее инфинитивную цепочку предложение заканчивается у Г.Яхиной многоточием, что не случайно, ибо автор делает явный намёк на продолжение этой цепочки, которую читатель должен домыслить.

В первом предложении четвёртом абзаца сначала представлено аукториальное повествование, напоминающее своей краткостью и функциональной направленностью драматические ремарки. А затем авторская речь снова переходит во внутренний монолог (или даже диалог) персонажа, в котором снова использован инфинитив с отрицательным модальным прилагательным *не должна таиться*. Эта двусоставная конструкция не рассматривалась до сих пор как

репрезентирующая инфинитивное письмо, но, как представляется, в данном случае она участвует в формировании того типа модальности, который необходим автору и в формировании которого участвуют другие конструкции с инфинитивом, предшествующие ей. В корпусной грамматике отмечается, что слово *должен* во всех своих значениях взаимодействует с отрицанием «не» композиционно: *не должен* чаще всего значит то же, что *должен не*. Фактически *не должен* значит ‘не может’ [20]. Необходимость здесь проявляется через закреплённые правилами отсутствие возможности.

Таким образом, в субъективации авторского повествования путём преобразований его то в несобственно-прямую, то во внутреннюю речь (внутренний монолог и внутренний диалог) активно участвуют конструкции с инфинитивом разного типа.

При этом в первом и втором абзацах представлены зависимые инфинитивы: *обуться нельзя, пройти не получится, нужно будет спросить*, с главным словом глаголом или предикативом. Главные слова выражают модальные значения эксплицитно и формируют целый шлейф значений деонтической модальности: запрет (нельзя), невозможность (не получится), необходимость, направленную в будущее (нужно будет). Значение запрета оказывается сформированным и двусоставным предложением четвёртого абзаца *Жена не должна таиться*.

В третьем абзаце безальтернативное и непереносное потенциальное прямо превращается в актуальное благодаря использованию цепочки независимых инфинитивов, выражающих модальное значение имплицитно. Эта цепочка считается наиболее явным репрезентантом инфинитивного письма.

По мнению Людмилы Улицкой, Гузель Яхина возвращает читателя к словесности точного наблюдения, тонкой психологии (из вступления Л. Улицкой к книге). И в этом, несомненно, ей помогает инфинитивное письмо.

Роль инфинитивов, применённых в самом начале повествования для создания напряжённой психологической обстановки, в которой находится подавленная мужем и свекровью главная героиня текста, велика. Инфинитивное письмо («инфинитивный нарратив») позволяет автору романа с самых первых абзацев погрузить читателя во внутренний мир Зулейхи и тонко охарактеризовать её психологическое состояние, что позволяет предположить наличие у Г.Яхиной особого способа субъективации повествования. Применяется ли этот способ автором романов в качестве основного инструмента для создания чужого слова, сможет ответить более глубокое и развёрнутое исследование.

Список литературы

1. Артюшков И.В. Аспекты исследования внутренней речи. Филологические науки. – 1997. – №4. – С.66-75.
2. Артюшков, И. В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе: На материале романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого: Автореф. дис. ... доктора филологических наук. – Москва, 2004. – 46 с.
3. Бабенко Л.Г. Казарин Ю.П. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 496 с.
4. Блох М.Я., Сергеева Ю.М. Внутренняя речь в структуре художественного текста. МПГУ; Москва, 2011. – 179 с.
5. Бондарук Е.В. Способы передачи внутренней речи персонажей в художественном произведении. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №5. – С.71-76.
6. Жолковский А.К. Бродский и инфинитивное письмо. Материалы к теме. НЛО 45, 2000. – С. 187–198.
7. Жолковский А. Русская инфинитивная поэзия XVIII–XX веков. В кн. Антология / Составление, вступ. ст. и примеч. А.К. Жолковского; науч. ред. М.В. Акимова. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 560 с.
8. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
9. Логинов А.В. Вопросительное предложение и вопросно-ответный комплекс во внутренней речи персонажа художественного реалистического произведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1992. – 18 с.
10. Панченко О.Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строе стихотворения. В кн.: Очерки истории русской поэзии XX века. Грамматические категории. Синтаксис текста. Отв. ред. Е.В. Красильникова. – М.: Наука, 1993. – С. 81–100
11. Плуноян В.А. «Нарративный инфинитив» в русском языке: к классификации контекстов. В сб. научн. трудов к юбилею А.И. Кузнецовой: Лингвистический беспредел – 2. – М.: МГУ, 2013. – С.352-360.
12. Салимова Д.А., Солунова Я.А., Сравнительный анализ речевых портретов персонажей романа г. Яхиной «Зулейха открывает глаза». – Ученые записки НовГУ. – 2019. – 7 (25). – С. 9.

13. Солунова Я. А. Внутренняя речь персонажа как один из маркёров своеобразия писательского почерка Гузель Яхиной. // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Научная общественная организация «Цифровая наука». – 2020. – С.115-122.

14. Тугушева Э. Ф. Этнокультурное своеобразие хронотопа в романах г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» и А. Ганиевой «Жених и невеста». – Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – (3). – С. 351-355.

15. Хузина Е.А. Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок). Вестник ЧелГУ. – 2011. – (8). – С.147-152.

16. Kor Chahine I., Tortera T. F. Infinitif et impératif de narration en français et en russe. L'Information Grammaticale. Paris. – 2006. – (109). – С. 45-51.

Словари, справочники, грамматики

17. БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 20.09.21).

18. ВПС – Военно-психологический словарь-справочник / под общ. ред. Ю.П. Зинченко. М.: ИД Куприянова / Общество психологов силовых структур, 2010. 592 с.

19. РГ-80 – Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. М.: Наука, 1980. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5314> (дата обращения 20.09.21).

20. РКГ – Русская корпусная грамматика. [Электронный ресурс]. URL: http://rusgram.ru//Конструкция_с_независимым_инфинитивом#14 (дата обращения 20.09.21).

УДК 372.888.1

Пупышева Е.Л.

Елабужский институт Казанского федерального университета

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье является статус методики преподавания русского языка в концепции ведущих тенденций современного образования. В ходе работы были использованы такие методы исследования, как: анализ научной литературы по теме